

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

К. В. ШЕСТАКОВА¹⁾, Е. М. КАРПЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются вопросы согласования и гармонизации национальных промышленных политик стран – членов ЕАЭС с учетом особенностей развития их промышленных комплексов. Анализируется текущее состояние промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС с позиции их места в национальных экономических системах, структуры, уровня промышленной кооперации. Идентифицируются ключевые проблемы промышленного развития стран – членов ЕАЭС с точки зрения унификации их национальных промышленных политик. Делаются выводы о возможности формирования единой промышленной политики ЕАЭС.

Ключевые слова: промышленное развитие; промышленный комплекс; промышленная политика; ЕАЭС; устойчивость.

EAEU MEMBER COUNTRIES' INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF FORMING OF AN UNIFIED INDUSTRIAL POLICY: A COMPARATIVE ANALYSIS

K. V. SHESTAKOVA^a, E. M. KARPENKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: K. V. Shestakova (shestakovak@bsu.by)

The article studies the issues of coordinating and harmonising the EAEU member countries' national industrial policies, considering the specific features of their industrial complexes development. The analysis of the current state of the EAEU member countries' industrial complexes is carried out from the standpoint of their place in national economy, their structure, and level of industrial cooperation. The key problems of the industrial development of the EAEU member countries are identified in terms of their national industrial policies unification. Conclusions are provided about the possibility of forming a unified industrial policy of the EAEU.

Keywords: industrial development; industrial complex; industrial policy; EAEU; sustainability.

Образец цитирования:

Шестакова КВ, Карпенко ЕМ. Развитие промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС в контексте формирования единой промышленной политики: компаративный анализ. Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2023;1:51–63.
EDN: HNWMZJ

For citation:

Shestakova KV, Karpenka EM. EAEU member countries' industry development in the context of forming of an unified industrial policy: a comparative analysis. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2023;1:51–63. Russian.
EDN: HNWMZJ

Авторы:

Кристина Владиславовна Шестакова – кандидат экономических наук; доцент кафедры международного менеджмента экономического факультета.

Елена Михайловна Карпенко – доктор экономических наук, профессор; заведующий кафедрой международного менеджмента экономического факультета.

Authors:

Kristina V. Shestakova, PhD (economics); associated professor at the department of international management, faculty of economics.

shestakovak@bsu.by

Elena M. Karpenka, doctor of science (economics), full professor; head of the department of international management, faculty of economics.

karpenkaem@bsu.by

Пандемия COVID-19 и обусловленные ею изменения в мирохозяйственных связях, наряду с политическими факторами, стали причиной значительных внешнеэкономических шоков для мирового хозяйства. В данном контексте интерес представляют тезис о приоритете регионализации над глобализацией и идея о необходимости формирования устойчивых региональных интеграционных объединений [1]. В связи с этим актуализируются вопросы научного осмысления механизмов управления промышленными комплексами стран – членов ЕАЭС, формирования и согласования единой промышленной политики в целях обеспечения устойчивости промышленных комплексов этих государств и удовлетворения интересов субъектов хозяйствования как на национальном, так и на наднациональном уровне.

Проблемы развития промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС и их национальных промышленных политик раскрыты в работах Ч. М. Алкадыровой, А. Б. Карбековой [2], В. Ф. Байнева [3], В. Л. Гурского [4], В. В. Доржиевой [5], С. Ф. Миксюк, И. Л. Телеш [6], Л. А. Лобан [7], С. С. Сидорского [8], А. Н. Сенько [9], С. А. Пелиха [10], И. П. Батальщикова, Е. С. Ратушняк, В. Ю. Гречкова [11], С. А. Толкачева, Ю. В. Нормовой [12], Е. А. Ткаченко [13], С. Ю. Солодовникова [14], В. Ю. Шутилина [15], З. М. Турдиева, А. А. Аманбаевой, Т. Д. Айдархановой [16] и др. Отдельные аспекты разработки методологии взаимодействия и интеграции промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС рассмотрены в публикациях Н. А. Борисенко [17], М. В. Мясниковича, С. Ю. Глазьева [18] В. Л. Гурского [19], А. В. Готовского [20], С. П. Ткачука, А. Ю. Пака [21] и др.

Однако остается недостаточно решенной задача научного осмысления факторов, препятствующих устойчивому промышленному развитию стран – членов ЕАЭС в отдельности и интеграционного объединения в целом, а также обоснования методического инструментария гармонизации промышленной политики ЕАЭС на основе сочетания стратегических ориентиров промышленного развития стран – членов ЕАЭС и тактических возможностей использования способов реализации промышленной политики.

Развитие промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС является объектом согласования (координации) и гармонизации в рамках ЕАЭС. Основная цель развития промышленности, принципы формирования и реализации национальных промышленных политик стран – членов ЕАЭС в частности и промышленной политики интеграционного объединения в целом содержатся в ст. 92 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., а также в Решении Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». Согласно данным документам промышленная политика ЕАЭС основывается на следующих принципах: равноправии и учете национальных интересов стран – членов ЕАЭС, взаимовыгодности, добросовестности конкуренции, недискриминации, транспарентности.

Формирование единой промышленной политики ЕАЭС реализуется на базе трехуровневой модели (рис. 1).

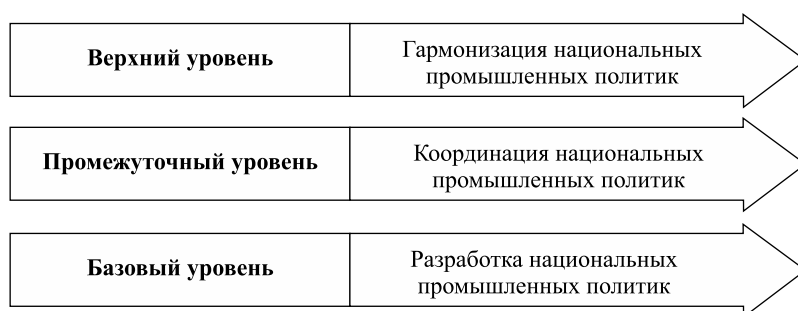

Рис. 1. Уровни формирования единой промышленной политики ЕАЭС.

Источник: [22]

Fig. 1. Levels of unified industrial policy of the EAEU forming.

Source: [22]

Основой для формирования единой промышленной политики ЕАЭС выступают национальные промышленные политики его членов. Страны – члены ЕАЭС самостоятельны в разработке и реализации своих национальных промышленных политик, государственной инвестиционной политики, принципов предоставления промышленных субсидий, не противоречащих ст. 93 Договора о Евразийском экономическом союзе, а также в осуществлении мер государственной поддержки экспорта промышленной

продукции. Промежуточным уровнем формирования промышленной политики ЕАЭС является координация национальных промышленных политик его членов, заключающаяся в укреплении промышленной кооперации в приоритетных отраслях, взаимодействии в сфере науки и техники, определении единых подходов к поддержке экспорта чувствительных товаров в третьи страны, создании условий для развития приоритетных секторов промышленности и разработке соответствующего комплекса мер. Верхний уровень формирования промышленной политики ЕАЭС представляет собой гармонизацию национальных промышленных политик его членов, подразумевающую создание элементов общего рынка и направленную на разработку единой политики в области промышленных субсидий, тарифного и нетарифного регулирования, технического регулирования, общих принципов и правил конкуренции, доступа к государственным закупкам, товарам и услугам естественных монополий [22].

Сегодня формирование единой промышленной политики ЕАЭС находится на промежуточном уровне. Для перехода на верхний уровень, по мнению В. Л. Гурского, необходимо создать институт согласования национальных промышленных политик стран – членов интеграционного объединения как форму государственной координации международного сотрудничества, направленную на сокращение неопределенности в сфере межстранового промышленного взаимодействия и развитие устойчивых связей кооперации промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС [19].

Содержание текущих национальных промышленных политик, задекларированных странами – членами ЕАЭС на среднесрочную и долгосрочную перспективу, приведено в табл. 1. Как показывает анализ, программные документы стран – членов ЕАЭС о развитии промышленности имеют высокую степень идентичности в части методологии разработки национальной промышленной политики, постановки проблемных вопросов промышленного развития, формулирования перспективных целей и задач, определения инструментов и механизмов реализации государственной политики в сфере промышленности. Однако национальные промышленные политики каждого члена ЕАЭС, являющиеся базисом для формирования единой промышленной политики, ориентированы в первую очередь на решение внутренних проблем развития промышленных комплексов. Исходя из этого, требуется изучить общие черты промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС и их существенные отличия, которые, в свою очередь, могут ограничивать процесс гармонизации национальных промышленных политик.

Факторами, определяющими возможность унификации национальных промышленных политик в рамках интеграционного объединения, являются место промышленного комплекса в национальной экономической системе страны – члена ЕАЭС и его значимость для экономического развития государства, структура промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС и степень их взаимодействия.

Значимость промышленного комплекса для национальной экономики выражается в таких показателях, как доля добавленной стоимости, генерируемой промышленным комплексом, в валовой добавленной стоимости (рис. 2) и доля занятых в промышленности от общей доли занятого населения (рис. 3).

Доля добавленной стоимости промышленности в валовой добавленной стоимости свидетельствует о степени индустриализации страны. В соответствии с данным параметром страны – члены ЕАЭС делятся на две группы: 1) страны, в которых промышленный комплекс является значимым компонентом национальной экономической системы и его доля приближается к 30 % (Беларусь, Россия, Казахстан); 2) страны, в которых промышленный комплекс играет второстепенную роль в экономике (Армения, Кыргызстан). Следует отметить, что за 2015–2020 гг. доля промышленного комплекса в валовой добавленной стоимости Армении и Кыргызстана существенно увеличилась (на 3,8 и 6,2 % п. п. соответственно). Выделение двух групп стран возможно также на основании анализа объема добавленной стоимости промышленности на душу населения. У стран первой группы значения данного показателя находятся в диапазоне от 1500 до 3000 долл. США, у стран второй группы они варьируются от 200 до 900 долл. США. Необходимо отметить, что за 2015–2020 гг. произошел значительный прирост объема добавленной стоимости промышленности на душу населения в Армении (на 38,6 %), Беларуси (на 11,5 %) и Казахстане (на 8,5 %).

В Беларуси и России промышленный комплекс выполняет важную социальную функцию благодаря обеспечению рабочими местами каждого четвертого и каждого пятого занятого соответственно. Показатель занятости в секторе экономики, как правило, коррелирует со значениями вклада данного сектора экономики в валовую добавленную стоимость. Однако по состоянию на 2020 г. в некоторых странах – членах ЕАЭС, в частности в Армении, Кыргызстане и Казахстане, наблюдался существенный разрыв между долей занятых в промышленности от общей доли занятого населения и долей промышленного комплекса в валовой добавленной стоимости (8,2; 9,6 и 16,2 п. п. соответственно). Это свидетельствует о высоком качестве использования трудовых ресурсов в промышленных комплексах указанных стран, что подтверждают значения показателей производительности труда в промышленности по добавленной стоимости.

**Ключевые аспекты национальных промышленных политик
стран – членов ЕАЭС на 2020–2035 гг.**

**Key aspects of the EAEU member countries’
industrial policies for 2020–2035**

Страна	Задачи	Целевые показатели	Программный документ
Беларусь	- Преобразовать промышленность в конкурентоспособный комплекс, оперативно и гибко реагирующий на мировую конъюнктуру и потребности внутреннего рынка - Ускоренно развить высокотехнологичные производства - Нарастить производственный потенциал традиционных производств на новой технологической базе - Усилить политику рационального импортозамещения с учетом выпуска новых высокотехнологичных и экспортно ориентированных товаров (в том числе в рамках ЕАЭС) и максимальной локализации производства	- По сравнению с 2020 г. к 2025 г. значение показателя валовой добавленной стоимости в промышленности должно вырасти на 124,6 % - В 2025 г. значение показателя добавленной стоимости на одного среднесписочного работника промышленности должно составить не менее 25 тыс. долл. США, значение показателя производительности труда увеличиться в 1,3 раза, значение показателя рентабельности продаж в промышленности равняться не менее 9 % - Доля инновационно активных организаций от общего числа компаний обрабатывающей промышленности должна превысить 30 % - Удельный вес отгруженной инновационной продукции от общего объема отгруженной продукции организаций обрабатывающей промышленности должен равняться не менее 21 %	Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»
Россия	- Сформировать высокотехнологичную, конкурентоспособную промышленность, обеспечивающую переход экономики от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному - Расширить производство современной высоко-технологичной промышленной продукции - Простимулировать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью с учетом ограничений Всемирной торговой организации, снять регуляторные барьеры и сформировать паритетные условия для вывода инновационной продукции на рынок - Создать инновационную инфраструктуру для развития традиционных и новых отраслей промышленности - Организовать в обрабатывающей промышленности высокопроизводительные экспортно ориентированные секторы, развивающиеся на основе современных технологий, и обеспечить их квалифицированными кадрами	- Войти в число пяти мировых промышленных лидеров по объему производства и уровню конкурентоспособности на 5–10 мировых рынках - По сравнению с 2020 г. к 2024 г. увеличить значение показателя промышленного производства на 19–20 %, к 2030 г. – на 55–60 % - Увеличить долю наукоемких, высокотехнологичных и средне-технологичных индустриальных видов деятельности в ВВП с 10 % в 2020 г. до 21–22 % в 2030 г. - Увеличить долю организаций обрабатывающей промышленности, использующих технологические инновации, от общего количества компаний обрабатывающей промышленности с 20 % в 2020 г. до 50 % в 2035 г. - Увеличить объем экспорта промышленной продукции с 142 млрд долл. США в 2020 г. до 290 млрд долл. США в 2035 г. - Увеличить объем экспорта продукции машиностроения с 39 млрд долл. США в 2020 г. до 95 млрд долл. США в 2035 г. - Достичь ежегодных темпов роста обрабатывающей промышленности не менее 104,5 % в 2023–2025 гг. и на уровне 103 % в 2031–2035 гг.	Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года»; Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» с изменениями от 1 мая 2022 г.

Армения	- Стать высокотехнологичной, индустриальной страной - Развить военно-промышленный комплекс - Защитить экономическую конкурентоспособность государства путем внедрения эффективных механизмов ее регулирования - Обеспечить значительный рост экспорта высокотехнологичных товаров и услуг	Не обозначены	Постановление Правительства Республики Армения от 8 февраля 2019 г. № 65-А «О программе Правительства Республики Армения»; Закон Республики Армения от 12 декабря 2014 г. № 3Р-184 «О промышленной политике» в редакции от 23 марта 2023 г.	Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 сентября 2019 г. № 502 «Об утверждении Стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы»
Казахстан	- Отойти от сырьевой модели развития - Углубить переработку сырья, технологически перевооружить действующие производства в целях повышения производительности труда и снижения негативного воздействия на окружающую среду - Создать благоприятный индустриальный климат в стране и повысить самодостаточность национальной экономики - Усовершенствовать инвестиционный климат и развить экспортный потенциал отечественных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, войти в глобальные цепочки добавленной стоимости - Сократить импортозависимость посредством модернизации собственного производства	- По сравнению с 2018 г. в 2025 г. значение показателя производительности труда в обрабатывающей промышленности должно увеличиться в 1,6 раза - По сравнению с 2018 г. в 2025 г. объем экспорта продукции обрабатывающей промышленности должен вырасти в 1,9 раза - По сравнению с 2018 г. в 2025 г. значение индекса физического объема инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности должно увеличиться в 1,6 раза - По сравнению с 2018 г. в 2025 г. количество действующих предприятий обрабатывающей промышленности на 1000 человек экономически активного населения должно увеличиться в 1,5 раза - По сравнению с 2018 г. в 2025 г. в списке стран по индексу экономической сложности необходимо подняться с 78-го места (0,31 балла) до 55-го места (0,14 балла)	Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 г. № 86-VII ЗРК «О промышленной политике»; Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 г. № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы»	Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 г. № 86-VII ЗРК «О промышленной политике»; Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 г. № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы»
Кыргызстан	- Достичь устойчивых темпов роста производства промышленной продукции на основе последовательного перехода на индустриально-инновационный путь развития, повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции - Модернизировать промышленность с учетом специализации регионов и процессов региональной интеграции с другими странами - Расширить высокотехнологичную, конкурентоспособную экспортную промышленность - Создать эффективную систему государственного управления промышленностью и условия для привлечения инвестиций	- До 2023 г. ежегодно увеличивать значение показателя промышленного производства не менее чем на 4,6 % - До 2023 г. ежегодно увеличивать значение показателя экспорта промышленности не менее чем на 4 % - К 2023 г. создать не менее трех промышленных кластеров - К 2023 г. организовать не менее четырех технополисов и промышленных зон - В течение 2018–2023 гг. создать не менее 25 тыс. рабочих мест	Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 сентября 2019 г. № 502 «Об утверждении Стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы»	Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 сентября 2019 г. № 502 «Об утверждении Стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы»

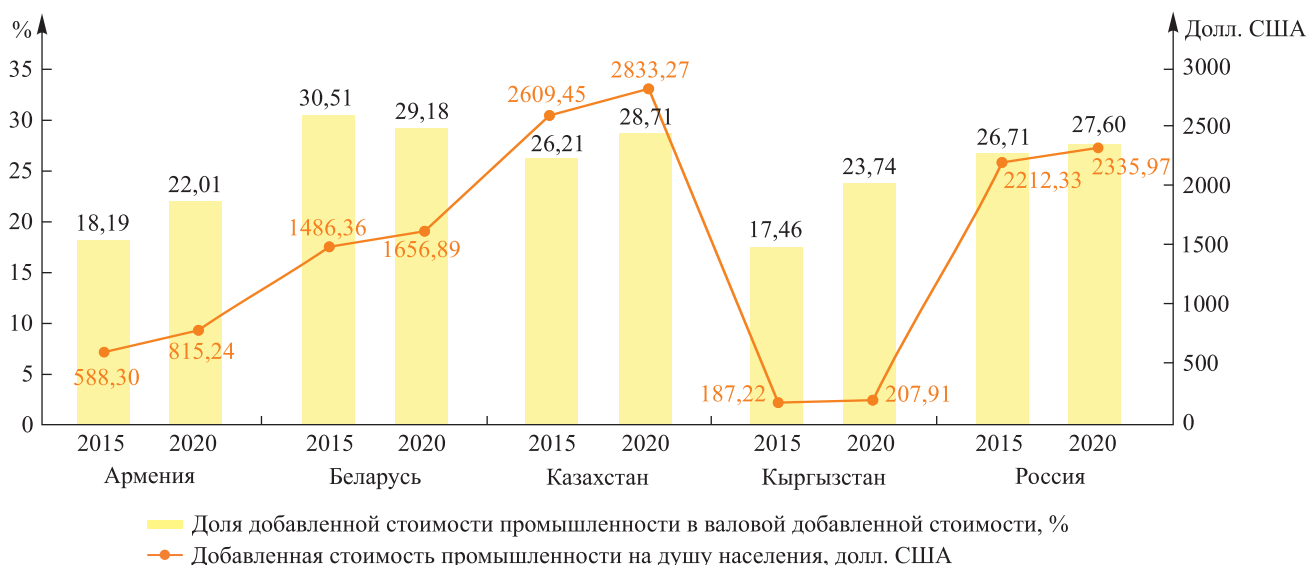

Рис. 2. Доля добавленной стоимости промышленности в валовой добавленной стоимости и добавленная стоимость промышленности на душу населения в странах – членах ЕАЭС в 2015 и 2020 гг. (разработано на основе данных статистических ежегодников ЕАЭС и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию)

Fig. 2. Share of industrial value added in gross value added and industrial value added per capita in the EAEU member countries in 2015 and 2020 (developed on the basis of data from statistical yearbooks of the EAEU and the United Nations Industrial Development Organisation)

Рис. 3. Занятость в промышленном комплексе и производительность труда в промышленности в странах – членах ЕАЭС в 2015 и 2020 гг. (разработано на основе данных статистических ежегодников ЕАЭС и Всемирного банка)

Fig. 3. Employment in the industrial complex and labour productivity in industry in the EAEU member countries in 2015 and 2020 (developed on the basis of data from statistical yearbooks of the EAEU and the World Bank)

Анализ структуры промышленного комплекса страны в контексте формирования национальной промышленной политики необходим, поскольку отдельные виды экономической деятельности неравномерно способствуют технологическому развитию. Доминирование в промышленном комплексе низкотехнологичных видов экономической деятельности препятствует росту его технологических возможностей, как следствие, сдерживает экономическое развитие и снижает уровень благосостояния населения страны в долгосрочной перспективе [23; 24]. Напротив, структурные сдвиги в сторону увеличения доли высокотехнологичных видов экономической деятельности в структуре промышленного комплекса страны не только положительно влияют на экономический рост, но и создают позитивные экстерналии для национальной экономической системы (распространение местных знаний (технологий) на отраслевом, национальном и региональном уровнях, рост производительности и благосостояния населения, увеличение внутреннего спроса).

Топ-3 видов экономической деятельности в промышленности стран – членов ЕАЭС в 2015 и 2020 гг. приведен в табл. 2.

Таблица 2

**Топ-3 видов экономической деятельности
в выпуске промышленной продукции стран – членов ЕАЭС в 2015 и 2020 гг.**

Table 2

Top-3 economic activities in EAEU member countries industrial output in 2015 and 2020

Страна	Виды экономической деятельности	
	2015 г.	2020 г.
Армения	• Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (37,4 %) • Электроснабжение, подача газа, пара, воздушное кондиционирование (19,5 %) • Горнодобывающая промышленность (16,4 %)	• Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (41,1 %) • Горнодобывающая промышленность (19,5 %) • Электроснабжение, подача газа, пара, воздушное кондиционирование (12,5 %)
Беларусь	• Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (23,7 %) • Производство кокса и продуктов нефтепереработки (16,34 %) • Производство продуктов химической промышленности (11,39 %)	• Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (26,4 %) • Производство кокса и продуктов нефтепереработки (11,6 %) • Электроснабжение, подача газа, пара, воздушное кондиционирование (8,9 %)
Казахстан	• Горнодобывающая промышленность (50,4 %) • Металлургическая промышленность (14,3 %) • Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (9,6 %)	• Горнодобывающая промышленность (43,9 %) • Металлургическая промышленность (21,2 %) • Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (9,6 %)
Кыргызстан	• Металлургическая промышленность (44,2 %) • Электроснабжение, подача газа, пара, воздушное кондиционирование (17,1 %) • Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (12,8 %)	• Металлургическая промышленность (59,6 %) • Электроснабжение, подача газа, пара, воздушное кондиционирование (11,8 %) • Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (9,9 %)
Россия	• Горнодобывающая промышленность (22,9 %) • Производство кокса и продуктов нефтепереработки (15 %) • Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (11,7 %)	• Горнодобывающая промышленность (21,5 %) • Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (11,8 %) • Металлургическая промышленность (11,4 %)

Как видно из табл. 2, структура промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС достаточно стабильна. За 2015–2020 гг. не произошло существенных изменений в составе основных видов экономической деятельности в промышленности Армении, Казахстана и Кыргызстана. В Беларуси производство продуктов химической промышленности было замещено электроснабжением, подачей газа, пара, воздушным кондиционированием, а в России производство кокса и продуктов нефтепереработки – металлургической промышленностью.

Углубленный анализ структуры промышленных комплексов (рис. 4) указывает на ее трансформацию в сторону увеличения доли обрабатывающей промышленности при одновременном снижении доли горнодобывающей промышленности. Данная тенденция может быть рассмотрена как положительная, поскольку обрабатывающая промышленность – это отрасль более глубокого передела, ее рост и развитие сопровождаются наращиванием факторной производительности. Наиболее значительное присутствие горнодобывающей промышленности наблюдается в структуре промышленных комплексов Казахстана и России, что определяет их преимущественно сырьевой характер.

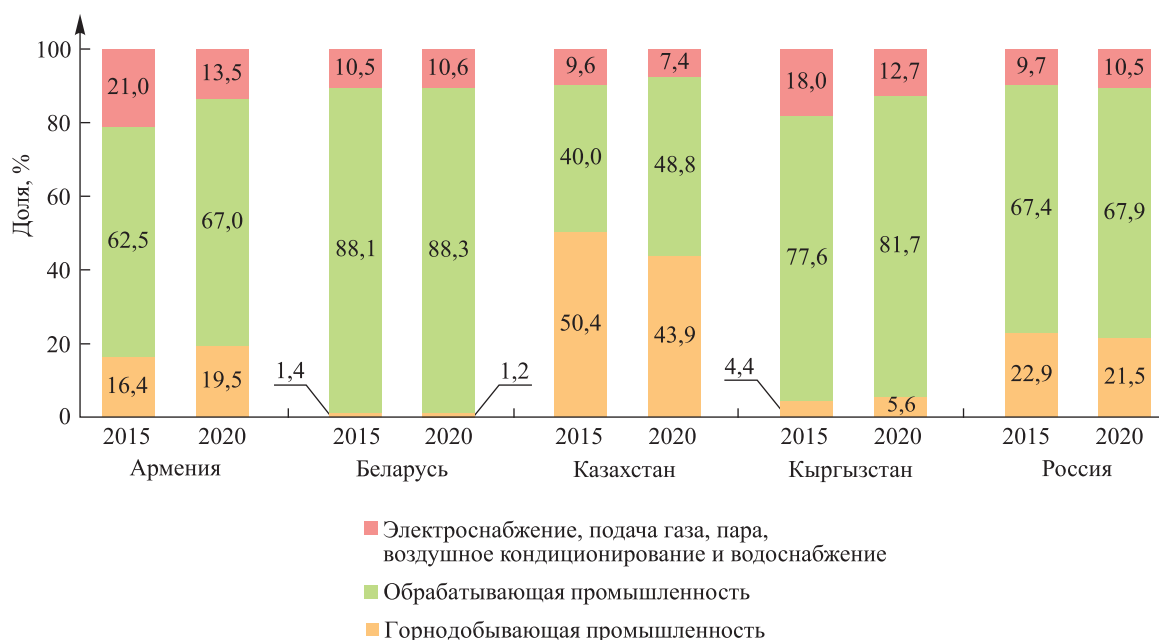

Рис. 4. Структура промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС в 2015 и 2020 гг. (разработано на основе данных статистических ежегодников ЕАЭС)

Fig. 4. Structure of EAEU members' industrial complexes in 2015 and 2020 (developed on the basis of data from statistical yearbooks of the EAEU)

Промышленные комплексы Армении, Казахстана и Кыргызстана являются высококонцентрированными, в них явно прослеживается несколько системообразующих видов экономической деятельности (табл. 3). По состоянию на 2020 г. в Армении к систематизирующему виду экономической деятельности можно было отнести производство продуктов питания, напитков, табачных изделий (41,1 % в валовом выпуске промышленности), в Казахстане – горнодобывающую промышленность (43,9 % в валовом выпуске промышленности), в Кыргызстане – металлургическую промышленность (59,6 % в валовом выпуске промышленности). За рассматриваемый период степень концентрации промышленных комплексов Армении и Кыргызстана увеличилась, что влечет ряд рисков высокой зависимости промышленного развития данных стран от состояния указанных видов экономической деятельности и высокой степени их влияния на текущее социально-экономическое положение государств. Промышленные комплексы России и Беларуси являются умеренно концентрированными, в них отсутствуют ярко выраженное доминирование отдельных видов экономической деятельности.

Промышленные комплексы Армении, Казахстана и Кыргызстана характеризуются высокой степенью неравномерности распределения долей видов экономической деятельности в валовом выпуске, что является причиной их низкой дифференциации и приводит к упрощению структуры производства. Как следствие, промышленные комплексы становятся менее устойчивыми, возрастают риски, продуцируемые геоэкономическими факторами, снижается общая конкурентоспособность промышленности. В свою очередь, промышленный комплекс Беларуси является наиболее дифференцированным, тенденция на усиление дифференциации наблюдается и в России.

Как показывает коэффициент структурных сдвигов, структурные трансформации присутствуют в промышленных комплексах всех стран – членов ЕАЭС, однако масштаб данных структурных изменений недостаточен для их конвергенции и формирования тенденций к сглаживанию имеющихся структурных диспропорций.

Трансформация структуры промышленности отражается также в изменении степени технологичности промышленных комплексов (рис. 5).

Таблица 3

Оценка структуры промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС в 2015 и 2020 гг.

Table 3

Evaluation of EAEU members' industrial complexes' structure in 2015 and 2020

Страна	Показатели				
	Степень концентрации промышленных комплексов*		Коэффициент неравномерности распределения**		Коэффициент структурных сдвигов***
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	
Армения	0,22	0,23	0,62	0,67	0,48
Беларусь	0,12	0,11	0,34	0,12	0,67
Казахстан	0,29	0,25	0,87	0,73	0,40
Кыргызстан	0,25	0,39	0,72	0,75	0,51
Россия	0,12	0,10	0,35	0,22	0,67

*Рассчитывается как сумма квадратов долей выпуска видов экономической деятельности в валовом выпуске промышленности; значение, равное 0,25, соответствует высококонцентрированной структуре, значение от 0,15 до 0,25 – умеренно концентрированной структуре, значение менее 0,15 – низкоконцентрированной структуре.

**Рассчитывается по формуле $k_{\text{неравн}} = \frac{ki}{k-i} \sum (d_i - p)^2$, где k – число категорий в распределении; i – число категорий, составляющих доминантную группу; d_i – доля вида экономической деятельности в валовом выпуске; p – доля каждой из категорий в равномерном распределении ($p = \frac{1}{k}$). Коэффициент, близкий к значению 0, свидетельствует о равномерном распределении видов экономической деятельности в промышленном комплексе, т. е. о разнообразии в структуре промышленности, а коэффициент, близкий к значению 1, – об усилении однообразия в структуре промышленности.

***Рассчитывается по методике интегрального коэффициента структурных различий (А. Салаи).

В 2015–2020 гг. значительных улучшений в технологической структуре промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС не наблюдалось. Самым технологичным являлся промышленный комплекс Беларуси, что может быть объяснено наибольшим удельным весом обрабатывающей промышленности в его структуре. Наименьшей технологичностью отличались промышленные комплексы Армении и Кыргызстана, при этом доля высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей в промышленности Кыргызстана снизилась на 1 п. п. и достигла критического значения (2 %). Низкий уровень технологичности промышленных комплексов, с одной стороны, является следствием процессов деиндустриализации, наблюдавшихся с конца 1990-х – начала 2000-х гг., которые привели к утрате технологического потенциала, росту зависимости государств от импорта как материалов и комплектующих, так и готовой продукции. С другой стороны, следует отметить критически низкий уровень расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в странах – членах ЕАЭС, что не способствует технологическому развитию сферы производства.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие структурные характеристики промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС. Во-первых, промышленные комплексы Армении, Казахстана и Кыргызстана – это низкодифференцированные моноструктуры с доминированием одного-двух видов экономической деятельности, промышленные комплексы Беларуси и России – олигоструктуры с тенденцией на повышение уровня дифференциации. Во-вторых, структурные сдвиги, происходящие в промышленных комплексах стран – членов ЕАЭС, направлены на накопление количественных структурных изменений для осуществления дальнейших качественных трансформаций. В-третьих, с точки зрения базовых видов экономической деятельности промышленные комплексы стран – членов ЕАЭС обладают структурной схожестью: основу промышленности этих государств составляют горнодобывающая и пищевая промышленность, электроснабжение, подача газа, пара, воздушное кондиционирование, т. е. виды экономической деятельности, связанные с добычей (производством) сырья и их первичной переработкой, которые характеризуются низкой добавленной стоимостью.

Степень промышленной кооперации стран – членов ЕАЭС может быть оценена через взаимный экспорт промышленной продукции (рис. 6).

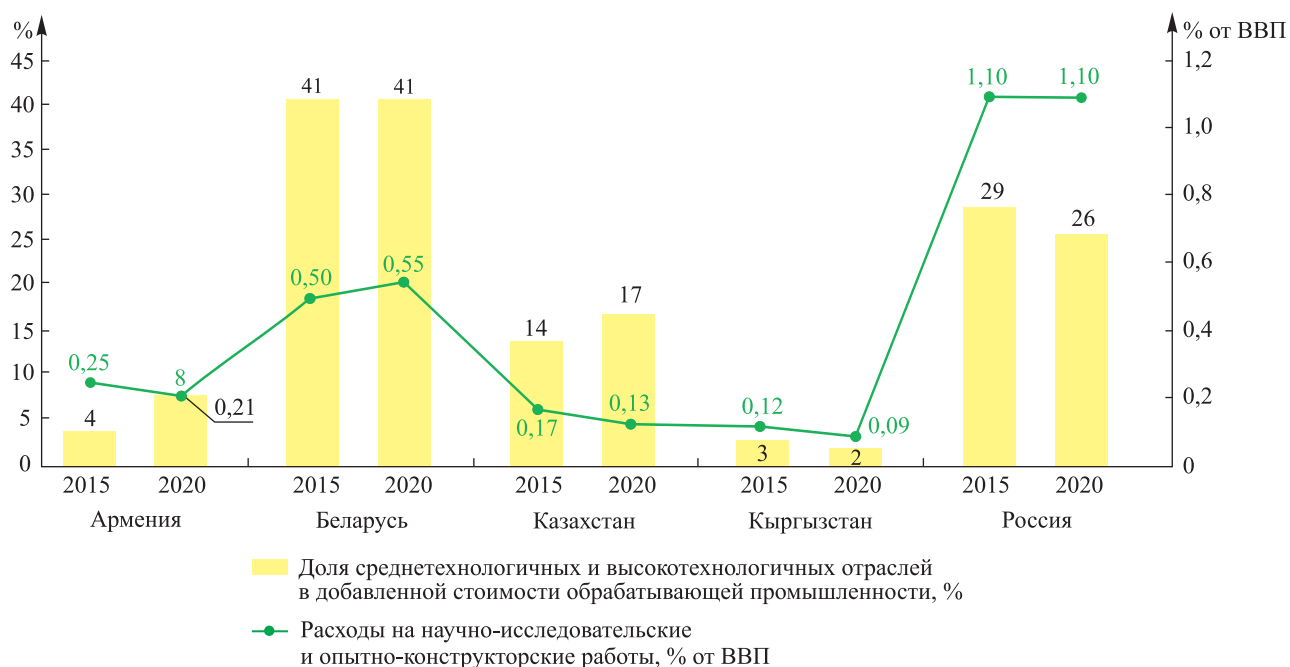

Рис. 5. Доля среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности и расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в странах – членах ЕАЭС в 2015 и 2020 гг. (разработано на основе данных статистических ежегодников ЕАЭС и Всемирного банка)

Fig. 5. Share of medium-tech and high-tech industries in the manufacturing value added and expenses for research and development work in the EAEU member countries in 2015 and 2020 (developed on the basis of data from statistical yearbooks of the EAEU and the World Bank)

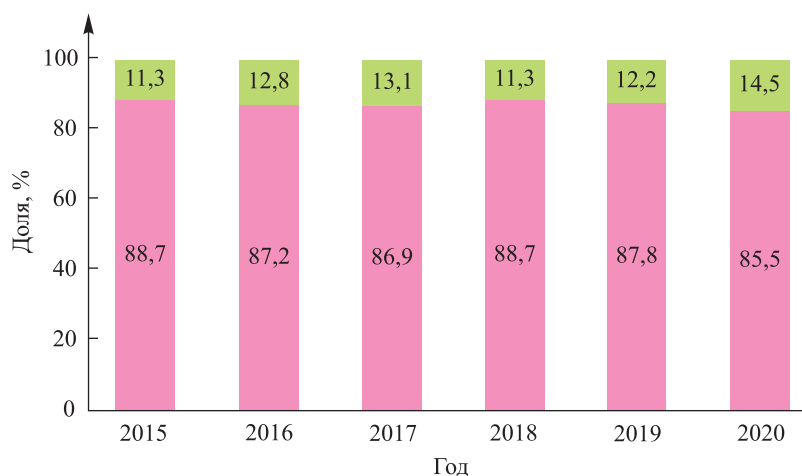

Рис. 6. Доля взаимного экспорта промышленной продукции стран – членов ЕАЭС в объеме экспорта промышленной продукции ЕАЭС в 2015–2020 гг. (разработано на основе данных Евразийской экономической комиссии о внешней и взаимной торговле товарами ЕАЭС)

Fig. 6. The share of mutual exports of the EAEU member countries' industrial products in the volume of exports of industrial products of the EAEU in 2015–2020 (developed on the basis of data from the Eurasian Economic Commission on foreign and mutual trade in goods of the EAEU)

Основная доля потребления продукции промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС приходится на рынки вне ЕАЭС, что говорит о низком уровне их кооперации, отсутствии сформированного единого рынка промышленной продукции и значимого количества региональных цепочек создания стоимости. Как следствие, промышленные комплексы стран – членов ЕАЭС являются в высокой степени зависимыми от рынков конечной продукции и промежуточных товаров вне интеграционного объединения. В 2015–2020 гг. не наблюдалось существенного изменения удельного веса взаимного экспорта в общем объеме экспорта промышленной продукции ЕАЭС. За рассматриваемый период рост составил лишь 3,2 п. п., что свидетельствует об отсутствии тенденции формирования общего внутреннего рынка в рамках интеграционного пространства с учетом специализации стран – членов ЕАЭС на отдельных видах продукции. Кроме того, экспорт продукции в третьи страны имел высокую степень пересечения. Для повышения уровня интегрированности промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС в 2019 г. была запущена инициатива по созданию карты индустриализации, которая должна служить инструментом координации действий стран – членов ЕАЭС по импортозамещению, преодолению дублирования производств и формированию отраслевой специализации стран – членов интеграционного объединения¹.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить следующие черты промышленных комплексов стран – членов ЕАЭС:

- различный уровень социально-экономической значимости промышленных комплексов в национальных экономических системах;
- существенный разрыв между качеством использования ресурсов, выраженный в показателе производительности труда по валовой добавленной стоимости и показателе добавленной стоимости промышленности на душу населения;
- разную степень диверсификации промышленных комплексов (более диверсифицированными являются промышленные комплексы Беларуси и России, в то время как промышленные комплексы Армении, Казахстана и Кыргызстана более гомогенны);
- структурное дублирование видов экономической деятельности, что, с одной стороны, влечет пересечение по экспортным позициям, а с другой стороны, может стать основой формирования региональных цепочек создания стоимости;
- значимый разрыв между уровнем технологичности промышленных комплексов при общем недостаточном уровне технологичности.

Несмотря на наличие общих задач, задекларированных в национальных промышленных политиках стран – членов ЕАЭС (структурная трансформация, рост производительности труда, удельного веса высокотехнологичных производств, объемов промышленного экспорта), в рамках интеграционного объединения промышленная политика сегодня не может быть унифицирована. Обозначенные различия требуют разных подходов к реализации национальных промышленных политик стран – членов ЕАЭС, что может вызывать существенные противоречия. Необходимо не только технологически перевооружать имеющийся промышленный потенциал, но и восстанавливать утраченные цепочки производственных связей на основе замкнутых циклов производства и усиления роли кооперации. Приоритеты следует искать не только среди новых видов экономической деятельности и (или) в рамках диверсификации, но и в модернизации технологий внутри промышленных комплексов. Устойчивость промышленного комплекса ЕАЭС будет определяться согласованием как национальных экономических, так и геоэкономических интересов участников интеграционного объединения, развитием промышленных комплексов на основе структурной кооперации, модернизации экономической модели и систем управления.

Библиографические ссылки

1. Карпенко ЕМ, Шестакова КВ. Промышленное развитие и «новая нормальность»: мировой аспект. *Банковский вестник*. 2022;4:56–60.
2. Алкадырова ЧМ, Карбекова АБ. Основные направления реализации промышленной политики в перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики. *Вестник Кыргызского экономического университета имени М. Р. Рыскулбекова*. 2018;2:18–20.
3. Байнев ВФ. Цифровая индустриализация ЕАЭС как технико-технологический фундамент его экономического суверенитета. *Проблемы современной экономики*. 2019;3:132–136.
4. Гурский ВЛ. Методологические основы согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС. *Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления*. 2019;23:89–101.
5. Доржиева ВВ. Россия и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ отраслевой структуры экономики и промышленной политики. *Вестник евразийской науки*. 2019;11(1):14–26.

¹ Распоряжение Межправительственного совета ЕАЭС от 5 августа 2019 г. «О карте индустриализации Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0104004/pd_05082019 (дата обращения: 09.08.2022).

6. Миксюк СФ, Телеш ИЛ. Концептуальные и методические подходы к среднесрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. 2008;1:36–45.
7. Лобан ЛА. Тенденции развития структуры промышленного комплекса Республики Беларусь по видам экономической деятельности. В: Пузиков ВВ, Зеленкевич МЛ, редакторы. *Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики. Часть 1*. Минск: Институт бизнеса БГУ; 2019. с. 73–77.
8. Сидорский СС. Промышленная и агропромышленная политики в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана и России. *Проблемы управления*. 2013;3:24–44.
9. Сенко АН. Система обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь: методология формирования и механизм реализации. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2008. 195 с.
10. Пелих СА. Промышленная политика Республики Беларусь на современном этапе. В: Бельский ВИ, редактор. *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Том 1; 20–21 сентября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Права і эканоміка; 2018. с. 84–86.
11. Батальщикова ИП, Ратушняк ЕС, Гречков ВЮ. Развитие промышленного сотрудничества стран ЕАЭС на современном этапе. *Modern Economy Success*. 2020;1:57–63.
12. Толкачев СА, Нормова ЮВ. Сравнительный структурно-отраслевой анализ обрабатывающих отраслей промышленности Беларуси и России. *Белорусский экономический журнал*. 2021;4:113–123. DOI: 10.46782/1818-4510-2021-4-113-123.
13. Ткаченко ЕА. Конкурентоспособность российской промышленности и методологические проблемы формирования промышленной политики в условиях ЕАЭС. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019;4:79–84.
14. Солодовников СЮ. Согласование структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики и с учетом усиления интеграции в ЕАЭС. В: Герасимов ВИ, редактор. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Выпуск 3, часть 2*. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН; 2020. с. 384–387.
15. Шутилин ВЮ. Стратегические аспекты промышленной политики Беларуси в условиях новой экономической реальности. *Вестник Института экономики НАН Беларуси*. 2021;2:37–46. DOI: 10.47612/978-985-08-2743-2-2021-2-37-46.
16. Турдиева ЗМ, Аманбаева АА, Айдарханова ТД. Промышленная политика как основа развития регионов Республики Казахстан. *Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета*. 2020;47(3):29–39.
17. Борисенко НА. Особенности формирования промышленной политики ЕАЭС. *Вестник экономики, права и социологии*. 2021;2(4):15–18.
18. Мясникович МВ, Глазьев СЮ. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса. *Наука и инновации*. 2020;7:4–15.
19. Гурский ВЛ. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС. Минск: Белорусская наука; 2019. 321 с.
20. Готовский АВ. Промышленная политика в евразийской интеграции. *Евразийская экономическая интеграция*. 2015;1:39–65.
21. Ткачук СП, Пак АЮ. К концептуальной разработке промышленной политики Евразийского экономического союза: критерии совместно произведенного товара ЕАЭС и подход к его определению. *Российский экономический журнал*. 2019;2:83–94.
22. Шестакова КВ. Формирование единой промышленной политики в рамках ЕАЭС: общеметодологический подход. В: Червяков АВ, редактор. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Материалы XVII Международной научной конференции. Том 2; 20–21 октября 2016 г.; Минск, Беларусь*. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; 2016. с. 298–299.
23. Li Yong, editor. *Industrialization as the driver of sustained prosperity*. Vienna: Industrial Development Organisation of the United Nations; 2020. 178 p.
24. Шестакова КВ, Карпенко ЕМ. Промышленное развитие и благосостояние страны: пример Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2021;1:94–99.

References

1. Karpenko EM, Shestkova KV. Industrial development and «new normality»: global aspect. *Bank Bulletin Journal*. 2022;4:56–60. Russian.
2. Alkadyrova ChM, Karbekova AB. The main directions of the implementation of industrial policy in the processing industry of the Kyrgyz Republic. *Vestnik Kyrgyzskogo ekonomicheskogo universiteta imeni M. R. Ryskulbekova*. 2018;2:18–20. Russian.
3. Baine VF. EEU digital industrialization as a technological basement of its economic sovereignty. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2019;3:132–136. Russian.
4. Gursky VL. Methodological foundation for coordination of industrial policy of EAEU member state. *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management*. 2019;23:89–101. Russian.
5. Dorzhieva VV. Russia and the Eurasian Economic Union: a comparative analysis of the sectoral structure of the economy and industrial policy. *The Eurasian Scientific Journal*. 2019;11(1):14–26. Russian.
6. Miksyuk SF, Telesh IL. Conceptual and methodological approaches to medium-term forecasting of the development of the industrial complex of the Republic of Belarus. *Belarusian Economic Journal*. 2008;1:36–45. Russian.
7. Loban LA. [Trends in the development of the structure of the industrial complex of the Republic of Belarus by type of economic activity]. In: Puzikov VV, Zelenkevich ML, editors. *Ekonomicheskie i finansovye mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya tsifrovoy ekonomiki. Chast' 1* [Economic and financial mechanisms of innovative development of the digital economy. Part 1]. Minsk: Institute of Business of Belarusian State University; 2019. p. 73–77. Russian.
8. Sidorsky SS. Industrial and agro-industrial policy in the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and Russia. *Problemy upravleniya*. 2013;3:24–44. Russian.
9. Senko AN. *Sistema obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti promyshlennogo kompleksa Respubliki Belarus': metodologiya formirovaniya i mekhanizm realizatsii* [The system for ensuring the economic security of the industrial complex of the Republic of Belarus: the methodology of formation and the implementation mechanism]. Minsk: Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus; 2008. 195 p. Russian.

10. Pelikh SA. [Industrial policy of the Republic of Belarus at the present stage]. In: Bel'skii VI, editor. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Tom 1; 20–21 sentyabrya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Belarus economy development strategy: challenges, implementation tools and prospects. Proceedings of the International scientific and practical conference. Volume 1; 2018 September 20–21; Minsk, Belarus]. Minsk: Prava i ekonomika; 2018. p. 84–86. Russian.
11. Batalshchikova IP, Ratushnyak ES, Grechkov VYu. EEU areas of industrial cooperation development at the present time. *Modern Economy Success*. 2020;1:57–63. Russian.
12. Tolkachev SA, Normova YuV. Comparative structural and sectoral analysis of the manufacturing industries of the Republic of Belarus and Russia. *Belarusian Economic Journal*. 2021;4:113–123. Russian. DOI: 10.46782/1818-4510-2021-4-113-123.
13. Tkachenko EA. Competitiveness of the Russian industry and methodological problems of industrial policy formation under the conditions of EAEU. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;4:79–84. Russian.
14. Solodovnikov SYu. [Coordination of the structural policy of Belarus and Armenia in the context of the modernization of the real sector of the economy and taking into account the strengthening of integration into the EAEU]. In: Gerasimov VI, editor. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Vypusk 3, chast' 2* [Great Eurasia: development, security, cooperation. Issue 3, part 2]. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2020. p. 384–387. Russian.
15. Shutilin VYu. Strategic aspects of Belarus's industrial policy in the new economic reality. *Bulletin of the Institute of Economics of the NAS of Belarus*. 2021;2:37–46. Russian. DOI: 10.47612/978-985-08-2743-2-2021-2-37-46.
16. Turdieva ZM, Amanbayeva AA, Aidarhanova TD. Industrial policy as a basis for the development of regions of the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Kazakhskogo gumanitarno-yuridicheskogo innovatsionnogo universiteta*. 2020;47(3):29–39. Russian.
17. Borisenko NA. Features of the formation of the industrial policy of the EAEU. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2021;2(4):15–18. Russian.
18. Myasnikovich MV, Glazyev SYu. Methodological approaches to the EAEU strategy development in a global crisis. *Science and Innovations*. 2020;7:4–15. Russian.
19. Gursky VL. *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm soglasovaniya promyshlennoi politiki gosudarstv – chlenov EAES* [Organisational and economic mechanism for coordinating the industrial policy of the EAEU member countries]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2019. 321 p. Russian.
20. Gotovsky AV. Policies of the Eurasian industrial integration. *Journal of Eurasian Economic Integration*. 2015;1:39–65. Russian.
21. Tkachuk SP, Pak AYU. On the conceptual development of the industrial policy of the Eurasian Economic Union: the criteria of jointly produced goods of the EAEU and the approach to its definition. *Russian Economic Journal*. 2019;2:83–94. Russian.
22. Shestakova KV. [Formation of a unified industrial policy within the framework of the EAEU: a general methodological approach]. In: Chervyakov AV, editor. *Problemy prognozirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Tom 2; 20–21 oktyabrya 2016 g.; Minsk, Belarus'* [Problems of forecasting and state regulation of socio-economic development. Proceedings of the 17th International scientific conference. Volume 2; 2016 October 20–21; Minsk, Belarus]. Minsk: Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus; 2016. p. 298–299. Russian.
23. Li Yong, editor. *Industrialization as the driver of sustained prosperity*. Vienna: Industrial Development Organisation of the United Nations; 2020. 178 p.
24. Shestakova KV, Karpenko EM. Industrial development and country's welfare: case of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2021;1:94–99. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.10.2022.
Received by editorial board 11.10.2022.